

13. Об активизации процессов создания функционирования советовобщественных учреждений : письмо М-ва образования РФ от 12 дек. 1996 г. № 196/11 // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

14. О дополнительных мерах по поддержке общеобразовательных учреждений в Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 авг. 1999 г. № 1134 // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

15. Об общественных объединениях : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

17. О некоммерческих организациях : федер. закон от 21 янв. 1996 г. № 7-ФЗ // Гарант [Электронный ресурс] : справочная правовая система.

18. Государственно-общественное управление: юридический аспект [Электронный ресурс] // Ассоциация сибирских и дальневосточных городов. - URL: www.vrodrk.narod.ru

19. Седелников А. А. Государственно-общественное управление образованием - объективное условие его модернизации // Нар. образование. - 2006. - № 7. - С. 110-113.

ВАСИЛЬЕВА Н. Ф.

КУЛЬТУРНО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА БЫВШИХ ПОЛИТКАТОРЖАН И ССЫЛЬНОПОСЕЛЕНЦЕВ

Бывшие репрессированные революционеры к мысли о пропагандистской работе пришли не сразу. В первом уставе Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, принятом 12 марта 1921 г., цели объединения ограничивались только сбором, сохранением, разработкой и публикацией материалов, касающихся жизни и быта в ссылке и на каторге; оказанием взаимопомощи; увековечиванием памяти погибших товарищей. По мере своего развития Общество уточнило формулировки целей и задач. В уставе, принятом I Всесоюзным съездом Общества в 1924 г., появилось дополнение: распространение имеющихся в распоряжении Общества материалов о каторге и ссылке и вообще революционном движении различными способами среди широких слоев трудящихся и т. д.

II съезд Общества в 1925 г. расширил задачи бывших узников царизма, включив историко-исследовательскую деятельность, которая, по их мнению, послужит основой для агитационно-пропагандистской работы в области распространения среди широких слоев трудящихся сведений о тюрьме, каторге и ссылке времен борьбы с самодержавием, а также истории русского революционного движения. В дальнейшем в агитационно-пропагандистскую ра-

боту была включена воспитательная функция. На IV съезде Общества в 1931 г. подчеркивалось, что изучение революционного прошлого не должно быть данью чисто академическим интересам, а должно строиться на революционно-практическом подходе к прошлому: «Популяризация основных моментов истории революционного движения в России как в массах, так и ее активе,... должна и здесь и там быть одним из орудий воспитания масс» [10, с. 20].

Поставив перед собой огромные задачи собирателя, исследователя, популяризатора, воспитателя и пропагандиста революционного опыта, Общество организовало разветвленную сеть подразделений. Во главе стоял Центральный совет с его руководящим органом – президиумом. Под непосредственным руководством Центрального совета проходила вся агитационно-пропагандистская, научно-исследовательская, издательская и материально-хозяйственная работа. Агитационно-пропагандистской работой занималась комиссия Агитпропа, созданная 18 марта 1924 г., которая в 1929 г. была переименована в культурно-пропагандистскую (Культпроп). Научно-исследовательская деятельность протекала под руководством литературно-исторической (позже – историко-исследовательской) комиссии. В 1929 г. были созданы научные историко-исследовательские секции во главе с Центральным бюро (ЦБ НИИС), руководителем которого стал М. М. Константинов. В составе семи секций насчитывалось 440 человек, из которых 233 (52,9 %) не состояли членами Общества [8, с. 21]. Издательская деятельность Общества проходила под руководством ЦБ НИИС и редколлегии журнала «Каторга и ссылка». Самостоятельную научную и пропагандистскую работу вели отделения, сформированные из членов Общества в бывших местах каторги и ссылки, а также землячества, организованные в Москве и Ленинграде из бывших ссылных и каторжан: Якутское, Иркутское, Енисейское, Нерчинское. К 1925 г. насчитывалось 20 отделений, открытых в Ленинграде, Киеве, Чите, Иркутске, Томске, Одессе, Тбилиси, Харькове и т. д. [14, с. 281].

Вопросы, связанные с развитием агитационно-пропагандистской работы, часто ставились в центр внимания съездов и пленумов Общества. III съезд Общества, проходивший в 1928 г., предложил использовать новые формы работы: создавать кинофильмы и сценическую литературу, диапозитивы, характеризующие отдельные яркие моменты по истории тюрьмы, каторги и ссылки; полнее использовать в агитпропработе музейные материалы и

радиопередачи; предоставить необходимые условия для хранения и широкого использования музейных ценностей. На съезде был одобрен план построения Центрального музея каторги и ссылки, отделениям рекомендовалось организовывать свои уголки «тюрьмы, каторги и ссылки». [12, с. 187–188]. Особое внимание организации общественно-политической работы в Обществе стали придавать в начале 30-х гг. IV Всесоюзный съезд Общества в 1931 г. призвал придать общественно-политическим мероприятиям плановый, систематический характер, а для проведения мероприятий создать специальные кадры пропагандистов, организовать кружки по диалектическому материализму, ленинизму и истории классовой борьбы [11, с. 23–25].

В начале 30-х гг. общественно-пропагандистская работа развернулась настолько активно, что в 1933 г. состоялось I Всесоюзное совещание культпропов. К совещанию были подготовлены и опубликованы материалы о культурно-пропагандистской работе: отчет о работе за 1932 г. и проект тезисов [1, с. 51]. По мнению бывших политкаторжан, мероприятия культпропов должны воспитывать широкие рабоче-крестьянские массы для выполнения роли сознательных строителей социализма. Подчеркивалось, что в условиях обострения классовой борьбы от каждого члена Общества требуется «сознательное понимание особенностей и задач современного этапа борьбы за социализм и умения правильно разобраться в отдельных явлениях». Лейтмотивом III Пленума Центрального совета (1933 г.) были те же установки: ликвидация пережитков капитализма в экономике и в сознании людей в условиях ожесточенного противодействия социалистическому строительству со стороны элементов «побежденного в нашей стране капитализма, мобилизующих остатки своих сил для вредительства и подрыва успешно строящегося социализма...» [7, с. 18].

Одним из видов культурно-пропагандистской деятельности Общества были выступления старых революционеров с докладами, беседами, воспоминаниями на предприятиях, в клубах Общества, подшефных колхозах, перед учащейся молодежью. Выступления посвящались революционным знаменательным датам: «Ленинские дни», «I Мая», «Ленский расстрел», воспоминаниям о своей революционной деятельности, в том числе на каторге и в ссылке. Наибольшего размаха лекторская работа бывших политкаторжан достигла в начале 30-х гг. В 1930 г. Культпропом в центре и на местах было проведено 180 собраний, на которых присутствовали 5 800 человек, в 1931 г. – 836 собраний с числом при-

существовавших – 25 430 человек, в 1932 г. – 2 236 докладов и бесед в 343 организациях [15, с. 36]. Темы выступлений были самые разнообразные: «Февральская революция», «Парижская коммуна», «Классовая борьба в странах капитала» и т. д. Для того чтобы поднять общий идейно-теоретический уровень докладчиков, Культпроп проводил инструктивные доклады в центральном клубе в Москве.

На местах также не отставали от центра. Из Восточно-Сибирского крайсовета, дислоцировавшегося в г. Иркутске, сообщали, что за первое полугодие 1933 г. было проведено 73 выступления среди различной аудитории, на которых присутствовали 19 213 человек. В клубе иркутского отделения прослушали доклады 1 625 человек, в воинских частях 9 484 человек, на предприятиях 783 человек, на женских собраниях 270 человек, в учебных заведениях 1 400 человек, среди курсантов 834 человек, проведено экскурсий в клубе для 19 213 человек [2, л. 31]. Особый размах пропагандистская работа получила в последние годы. В 1935 г. в Восточно-Сибирском краевом объединении за первый квартал было проведено 46 выступлений, на которых присутствовало 12 600 человек [4, л. 14]. Члены Общества активно участвовали в МОПРовской работе. По путевкам Иркутского горкома МОПРа в этом же году состоялось 35 выступлений перед 15 тыс. человек.

Шефская работа имела не меньшее значение в культурно-пропагандистской деятельности Общества. По замыслу бывших политкаторжан, шефство над заводами, новостройками, колхозами, воинскими частями, детскими домами, учебными заведениями было одним из способов активного участия бывших революционеров в строительстве социализма. Шефские комиссии Культпропа должны были оказывать действенную помощь партийным, профсоюзным и общественным организациям в массовой и пропагандистской работе. Основная задача состояла в организации кружков, проведении бесед и лекций по вопросам внутренней и международной политики, выступлений о революционном движении и участии в нем бывших узников царизма, в выпуске стенгазет и т. д.

В 30-е гг. на повестку дня встал вопрос «содействия делу хозяйственно-организационного укрепления колхозов путем шефства над ними». Многие отделения организовали шефскую помощь колхозам в виде проведения бесед об экономической политике партии в деревне, помогали в уборке урожая, на сенокосе и

т. д. Иркутское отделение направило своих членов в подшефный колхоз им. Ворошилова на уборку сена [4, л. 14 об].

Основная часть пропагандистской работы Общества проходила в клубах. В Москве был создан центральный клуб с Музеем каторги и ссылки, где проводилась библиотечная, музейная, клубная деятельность, организовывались вечера с воспоминаниями и по случаю торжественных историко-революционных праздников. В отделениях Общества существовали свои клубы. Библиотечной работой в центре и на местах руководили библиотечные секции. В их обязанности входило пополнение библиотек книгами и журналами историко-революционного содержания и массовая работа среди членов Общества и на подшефных предприятиях. В Иркутском отделении в 1927 г. библиотека состояла из 667 книг, в 1929 г. насчитывалось 800 книг, в 1932 г. – 1 000, в 1934 г. – 1 884 [3, л. 243]. В библиотеках Общества обязательным было наличие газет и журналов, особенно органа Общества – журнала «Каторга и ссылка». Тем не менее, библиотечная работа не раз подвергалась критическим замечаниям. Восточно-Сибирский краевой совет в 1933 г. обратил внимание на недостаточную организационную работу библиотечной секции, которая сводилась только к раскладыванию газет в клубе, а вопросами «продвижения историко-революционной литературы в производственные коллективы» секция не занималась [2, л. 33].

Общество, втянутое в реализацию идеологической доктрины, искало новые действенные формы культурно-пропагандистской работы. Постепенно возникла идея создания своего историко-революционного театра. В 1930 г. при участии А. В. Луначарского вопрос о создании театра был решен. Театр было решено сделать не стационарным, а передвижным. 15 января 1931 г. историко-революционный театр Общества был включен в сеть театров Москвы, подведомственных Управлению зрелищными предприятиями. Директором был назначен Е. А. Трифонов [9, с. 15]. В 1932 г. были поставлены пьесы «Крейсер Очаков», «Земля каторжная», «Чернышевский и Александр II», «Из искры возгорится пламя». Всего в течение 1932 г. было проведено 236 спектаклей, которые посетили 165 104 человека [6, с. 17]. Несмотря на некоторые успехи, политкаторжане сетовали, что перед театром стоят еще непреодолимые трудности «как тематического, так и художественного характера... Наш театр еще часто сбивается на путь биографического документализма, бытового психологизма, иногда простой биографичности, вместо по-

каза подлинно революционной героики пролетарской борьбы». Большую роль в культурно-просветительной деятельности играли музеи Общества. Однако работа Центрального музея каторги и ссылки и музейной секции не всегда удовлетворяла центральные структуры. Со стороны Центрального совета звучали требования «усилить и углубить разработку вопросов каторги и ссылки». Экспозиции, по мнению Совета, должны быть наполнены не только портретами революционеров, но и картограммами и диаграммами, отражать методы расправы царизма со своими наиболее активными врагами, показывать социальный состав заключенных и ссыльных, их партийность, число арестов, каторжных приговоров, казней по годам и т. д.

Иркутское отделение располагало хорошим помещением в клубе, но из вещей и «реликвий» отделение выставило только арестантские ножные и ручные кандалы, развешанные на стенах в нескольких местах в виде декораций; других предметов арестантского обихода не было. Все остальное – фотоснимки разных размеров и разного содержания; экспонатов было довольно много, но среди них почти не было местного материала. Не была показана Александровская и Иркутская пересылка, не было списка казненных и погибших в местных тюрьмах, не было ни одного их портрета, не было никакого материала о ссылке в бывшей Иркутской губернии [13, с. 27–28].

Таким образом, культурно-пропагандистская деятельность Общества сконцентрировалась в деятельности Агитпропа, а затем Культпропа. Библиотечная, музейная, шефская, клубная работа, создание своего театра и музея были нацелены на выполнение социального заказа и стали одним из средств обеспечения текущего политического и идеологического курса политической системы. Однако не все бывшие политкаторжане смогли встать на позиции государственной идеологии. Вследствие этого их пропагандистская деятельность стала подвергаться критическим оценкам, звучали требования «размежевания» с теми, кто не выявляет своего бывшего партийного лица. Все это привело к закрытию Общества в 1935 г.

Литература

1. Бюл. Центрального совета Всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. – М. : Изд-во Политкаторжан, 1933. – № 1.
2. ГАНИИО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 79.
3. ГАНИИО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 7.
4. ГАНИИО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 130.

6. Дубинский И. Отчет о работе Культпропа ЦС Общества политкаторжан за 1932 г. // Бюл. Центрального совета Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. – М., 1933. – № 1.
7. Материалы III Пленума Центрального Совета 15–19 апреля 1933. – М. : Изд-во Политкаторжан, 1933.
8. От редакции // Каторга и ссылка. – 1931. – № 6.
9. Подготовка организации историко-революционного театра // Бюл. Центрального совета Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. – М., 1930. – № 1.
10. Резолюции и постановления IV Всесоюзного съезда Общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев (15–20 апреля 1931). – М. : Изд-во Политкаторжан, 1931.
11. Резолюции и постановления IV Всесоюзного съезда Общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев (15–20 апреля 1931) // Каторга и ссылка. – 1931. – № 6.
12. III Съезд Общества // Каторга и ссылка. – 1928. – № 4.
13. Три музейных уголка // Бюл. Центрального совета Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. – М., 1932. – № 12.
14. Хроника // Каторга и ссылка. – 1932. – № 1.
15. Шумяцкий Я. Пятнадцатилетие Февральской революции и Пленум Центрального Совета Всесоюзного общества политкаторжан // Каторга и ссылка. – 1932. – № 3.

ГАМАЮНОВА Е. В.

ШКОЛЬНЫЕ ЛЕСНИЧЕСТВА ПРИБАЙКАЛЬСКОЙ ЗОНЫ КАК ШКОЛА ТРУДОВОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Во второй половине XX в. происходит коренная переоценка значения леса в жизни людей. Это было связано с тем, что в результате экстенсивного пути освоения природных ресурсов лесам был нанесен непоправимый ущерб, что привело к их деградации и резкому сокращению. Если раньше в общественном сознании лес был лишь источником получения древесины, то теперь стал представлять, прежде всего, огромное социально-культурное достояние. Деятельность работников лесного хозяйства в этот период зиждилась на передаче своего опыта подрастающему поколению. Поэтому в 1960-е гг. одной из составляющих, призванной помочь в решении данной проблемы, стала организация школьных лесничеств.

Школьные лесничества представляли собой трудовые объединения учащихся 7–10-х классов общеобразовательной школы, создаваемые в целях воспитания у подростков бережного отношения к природе, расширения и углубления их знаний в области ботаники, зоологии и других естественных наук, формирования интереса к профессиям лесохозяйственного профиля [1, с. 563].